

УТВЕРЖДАЮ
Первый проректор
Белорусского государственного
университета

Д.М. Курлович

« 02 » 04 2026

ОТЗЫВ ОППОНИРУЮЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Белорусского государственного университета
на диссертационную работу

Крупенко Юлии Вячеславовны

на тему «Рынок страховых услуг в условиях цифровой трансформации
экономики Республики Беларусь»,

представленную на соискание ученой степени доктора экономических наук
по специальности 08.00.10 – финансы, денежное обращение и кредит

1. Соответствие содержания диссертации заявленной специальности и отрасли науки со ссылкой на область исследования паспорта специальности, утвержденного ВАК

Диссертация Крупенко Юлии Вячеславовны на тему «Рынок страховых услуг в условиях цифровой трансформации экономики Республики Беларусь» представляет собой завершенную, логически целостную и самостоятельно выполненную научную работу.

Тема диссертации, ее структура, научно-методологический аппарат, практическая и социальная значимость, а также положения, выносимые на защиту, в полной мере соответствуют паспорту специальности 08.00.10 – финансы, денежное обращение и кредит, отрасли «экономические науки». Сформулированные выводы, методы и полученные эмпирические результаты отражают специфику функционирования рынка страховых услуг. Согласно паспорту специальности 08.00.10 – финансы, денежное обращение и кредит, диссертационная работа Крупенко Ю.В. соответствует области исследования – страхование и рынок страховых услуг (п. 5).

2. Научный вклад соискателя в разработку научной проблемы с оценкой его значимости

Вопросам исследования рынка страховых услуг и теоретической сущности категории страхования посвящено немало работ, однако целостного исследования, которое включает в себя анализ и описание особенностей функционирования рынка страховых услуг в условиях цифровой трансформации экономики, его роли в меняющейся цифровой среде, не проводилось.

Специфика цифровой экономики, основанная на тотальной цифровизации и использовании данных, неразрывно связана с высокими рисками кибербезопасности, утечки персональных данных, ускоренными информационными потоками. В подобной реальности страховой рынок

выходит на новый уровень развития, обеспечивая не просто возмещение убытков, а становится поставщиком технологий, предотвращающих этот убыток, фактически механизмом, обеспечивающим кибербезопасность государства. И здесь очевиден фундаментальный вклад исследования Крупенко Ю.В. в решение научной задачи, который состоит в развитии теоретико-методологических вопросов функционирования рынка страховых услуг в условиях цифровой трансформации национальной экономики.

В рамках диссертационной работы соискателем обоснована авторская теория цифрового страхования, несомненным достоинством которой является то, что она базируется на общефилософском подходе. Именно применение автором диалектической логики познания позволило сформировать структурно-логическую модель современного научного знания о страховании, включающую методологический уровень страховой теории и эмпирический уровень научного знания о рынке страховых услуг (включая Insurtech). При этом в авторской теории впервые взаимосвязаны категории цифрового страхования и киберстрахования, что позволило разработать методический инструментарий оценки качества цифровизации страховой организации (включающий методику оценки уровня готовности к цифровой трансформации страховой организации, а также эконометрическую модель инновационного развития страховщика с учетом цифровизации его деятельности), а также методологию киберстрахования. Данная методология является новаторской по своей сути, так как связана с получением нового способа оценки киберрисков, основанного не только на актуарных расчетах, но и оценке надежности системы кибербезопасности страхователя.

В целях совершенствования самого механизма функционирования рынка страховых услуг в условиях цифровизации, соискателем разработана и научно обоснована модель его функционирования с использованием инновационной страховой экосистемы. Данная разработка является весомой не только с научной точки зрения, но и имеет важнейшее практическое значение, так как выводит отечественное страхование на новый клиентоориентированный подход, что способствует раскрытию потенциала национального рынка страховых услуг в условиях цифровой трансформации.

Весьма значимым и резюмирующим результатом диссертации Крупенко Ю.В. является разработанная Концепция развития цифрового страхования в Республике Беларусь (далее – Концепция), включающая не просто анализ и перспективы, но и конкретные этапы его построения. Реализация авторской Концепции позволит сформировать систему цифрового страхования на макроуровне, а также выработать эффективные решения отдельными страховщиками для оценки возможностей своего развития в условиях цифровой трансформации.

Приведенные выше аргументы позволяют сделать вывод о высокой теоретической и практической значимости диссертации и о существенном научном вкладе соискателя в полученные результаты.

3. Конкретные научные результаты (с указанием их новизны и практической значимости), за которые соискателю может быть присуждена искомая ученая степень

Диссертация Крупенко Юлии Вячеславовны содержит принципиально новые научные и методические подходы в области теории и практики рынка страховых услуг в условиях цифровой трансформации экономики, что соответствует пп. 20 и 21 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 17.11.2004 № 560 (в редакции Указа Президента Республики Беларусь 02.06.2022 № 190).

Полученные результаты научного исследования Крупенко Ю.В. дают основание для присуждения ей ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.10 – финансы, денежное обращение и кредит за:

1. Обоснование авторской теории цифрового страхования, представляющей собой систему обобщенного знания о цифровом страховании как новой эволюционной форме организации рынка страховых услуг на основе диалектической логики познания, суть и новизна которой заключаются в:

– выявлении и систематизации тенденций развития научного знания о рынке страховых услуг в условиях цифровой трансформации экономики путем формирования структурно-логической модели современного научного знания о страховании, включающей методологический уровень страховой теории и эмпирический уровень научного знания о рынке страховых услуг (включая Insurtech), который состоит из совокупности знаний и имеющихся фактов, отражающих реальное положение страхования. Данная синергия дает возможность исследовать полный комплекс факторов, влияющих на современный рынок страховых услуг;

– дополнении и уточнении категориального аппарата: уточнено понятие и дано определение рынка страховых услуг с позиции институционального и системного подходов, что позволило выделить системообразующие связи между элементами – составляющими рынка; сформулированы объект и предмет страхования как области научного знания и экономических отношений. При этом понятие предмета страхования впервые сформулировано посредством использования понятия стоимости в страховании, традиционно являющейся главным критерием эффективности бизнеса в любой сфере. Научные определения предмета и объекта страхования формируют теоретико-методологический базис и отправные точки исследования потенциальных и реализованных возможностей отечественного рынка страховых услуг в условиях цифровизации экономики. Это позволило расширить научное знание о страховании в сфере его предметной области: обосновать появление нового объекта исследования – цифрового страхования;

– обосновании новой функции страхования – стабилизационной, которая раскрывается через устойчивое развитие рынка страховых услуг, основанное на повышении эффективности использования страховых продуктов и расширении цифровых технологий в страховании. В результате по-новому обосновывается роль рынка страховых услуг в экономической

системе: обеспечение устойчивости экономической системы с использованием страховых отношений путем согласования интересов всех участников рынка страховых услуг, а страхование как научная категория комплексно и полностью раскрывается с точки зрения социально-экономического назначения и эффекта.

Предложенный автором подход позволяет преодолеть фрагментарность существующей страховой теории и обеспечить системность и целостность научного знания, отражая имеющиеся достижения страховой науки и передового практического опыта развития рынка страховых услуг в условиях меняющегося уклада экономики под воздействием цифровой трансформации.

2. Разработку на базе модифицированной сбалансированной системы показателей авторской методики оценки уровня готовности к цифровой трансформации ключевого участника рынка страховых услуг – страховой организации. В отличие от используемых на практике общих методик оценки цифровой зрелости разработанная методика основывается на расчете итогового интегрального показателя уровня готовности к цифровой трансформации страховой организации, определяемого на основе расчета субиндексов по четырем аспектам («стратегия и бизнес-модель», «потребители», «организационная культура и персонал», «операционные процессы и информационные технологии»), и позволяет оценить влияние каждой отдельной группы на общий уровень цифровой зрелости страховщика и готовность к цифровой трансформации рынка страховых услуг. Преимуществом предложенного подхода является возможность определения степени готовности и зрелости к цифровой трансформации страховой организации в частности, и страховой отрасли в целом. Практическое применение предложенной методики позволяет определить текущий уровень цифровизации и области потенциального роста у страховых организаций. На основании расчетов интегральных показателей уровня готовности к цифровой трансформации по конкретным страховым организациям возможно формирование рекомендаций по проведению цифровой трансформации рынка страховых услуг Республики Беларусь.

3. Разработку методологии киберстрахования, представляющей совокупность взаимосвязанных понятий и методов систематизации знания о киберстраховании, а также методик, позволяющих раскрыть понимание роли киберстрахования на современном страховом рынке в условиях усиливающихся рисков цифровой трансформации. Суть и новизна методологии киберстрахования состоят в:

– определении киберстрахования как вида страхования, осуществляемого страховщиками в условиях взаимозависимой безопасности, коррелированных сбоев и информационной асимметрии с целью защиты интересов физических и (или) юридических лиц (владельцев информационно-коммуникационных технологий, систем, баз данных, а также третьих лиц в результате ошибки или упущения, невыполнения нормативных требований) от возможных или потенциальных киберрисков, негативного проявления их последствий для страхователя или третьих лиц, включая расходы, связанные с

реагированием на инциденты безопасности, ликвидацией последствий, расследованием и аудитом безопасности. Новизна предложенного определения заключается в выделении киберстрахования из простого страхового продукта в отдельный вид страхования по разнообразию киберрисков и возможности вариации страховых продуктов;

– уточнении категориального аппарата («киберриск», «предмет киберстрахования», «объект киберстрахования»), что имеет принципиальное методологическое значение для формирования механизма киберстрахования и выражается во включении в систему обеспечения кибербезопасности видов рисков для целей киберстрахования;

– классификации и систематизации киберрисков для целей страхования, а также определении критериев, идентифицирующих киберриск как страховой. Использование предложенного подхода позволяет уменьшить неопределенность в учете киберрисков, принимая на страхование не только риски, покрывающие ущерб и ответственность, которые возникают в результате кибератак, но и риски, связанные с реагированием на киберинциденты, а также расходы по проведению расследований киберпреступлений и ликвидации последствий;

– определении требований, предъявляемых к страховщикам, осуществляющим киберстрахование, а также разработке структурно-логической модели страхования киберрисков с выделением следующих ключевых элементов: предстраховой экспертизы, андеррайтинга и контроля риска. Данная модель страхования киберрисков разработана впервые и позволяет устранить фрагментарность научного знания о киберстраховании, определив и выделив ключевые этапы заключения договора киберстрахования;

– разработке методики оценки киберрисков, которая позволяет научно обосновать стоимость полиса киберстрахования. Разработанная методика состоит из двух блоков: 1) организационно-экономический анализ страхователя, суть которого заключается в расчете корректирующего коэффициента к базовому страховому тарифу по киберстраховому полису на основе определения итогового уровня риска по бизнес-рisku и отраслевому риску страхователя; 2) анализ системы безопасности страхователя, суть которого заключается в оценке качества системы управления кибербезопасностью страхователя и расчете итогового интегрального уточняющего коэффициента $IntegralCyberRisk\ coefficient (IC_{cyber})$, который должен быть учтен при расчете нетто-тарифа по киберстрахованию. При этом итоговое значение $IntegralCyberRisk\ coefficient (IC_{cyber})$ определяется исходя из размера коэффициента $CyberRisk\ coefficient (C_{cyber})$, который обобщает информацию о качестве системы кибербезопасности по пяти аспектам: «программно-техническая защита информации у страхователя»; «расходы на кибербезопасность»; «информационная надежность персонала»; «информация, предоставляемая отделу безопасности (риск-менеджмента) страхователя»; «эффективность системы кибербезопасности».

Предложена шкала соответствия уровня киберриска организации-страхователя размерам итогового значения уточняющего коэффициента IntegralCyberRisk coefficient для его включения в нетто-тариф по киберполису. Применение разработанной методики впервые позволяет определить и научно обосновать стоимость полиса киберстрахования путем определения отношения величины допустимых киберрисков. Реализация предлагаемой методологии позволяет усовершенствовать организацию страхования в условиях цифровой трансформации, системно охватив все особенности киберрисков, и может служить удобным рабочим инструментом для разработки киберстраховых продуктов. Применение методологии на практике раскроет потенциал отечественных страховщиков в области кибербезопасности и обеспечит повышение конкурентоспособности национального рынка страховых услуг в условиях происходящих интеграционных процессов.

4. Научное обоснование целесообразности формирования модели функционирования рынка страховых услуг с использованием инновационной страховой экосистемы, реализуемой через усовершенствованный механизм взаимодействия участников страховой экосистемы по возможному диапазону услуг. Определение роли страховщика в инновационной страховой экосистеме позволяет сформировать современную бизнес-модель страховщика-организатора экосистемы на основе трех компонентов: бизнеса, опыта и технологий, что повысит эффективность его деятельности в условиях цифровой трансформации. Использование практических рекомендаций обеспечит эффективное развитие национального рынка страховых услуг за счет увеличения его емкости. Применение инновационных цифровых инструментов и элементов Insurtech в деятельности страховых организаций расширит линейку страховых экосистемных продуктов, повысит качество оказываемых услуг страхователям, усилит конкурентоспособность отечественных страховщиков и обеспечит устойчивость развития экономики за счет раскрытия потенциала отечественного рынка страховых услуг.

5. Обоснование Концепции развития цифрового страхования, ориентированной на приоритеты устойчивого развития и особенности формирования национальной экономики, включающей: а) цель – построение современной и эффективной системы цифрового страхования для обеспечения поддержки и дальнейшего развития отечественного рынка страховых услуг посредством внедрения цифровых технологий и формирования цифровой платформы для создания и предоставления страховых продуктов на основе Insurtech, а также развитие киберстрахования; б) основные задачи, в том числе внедрение разработанной методологии киберстрахования, страховой инновационной экосистемы на макроуровне и концептуальной ИТ-архитектуры в практическую деятельность страховой организации; в) механизм реализации, предполагающий объединение усилий государственного регулятора рынка страховых услуг, страховых организаций, страхователей и стейкхолдеров, а также этапность действий всех участников рынка страховых услуг в целях разработки и реализации мероприятий,

направленных на решение основных задач, сформулированных в Концепции. Реализация авторской Концепции позволит сформировать систему цифрового страхования на макроуровне, а также выработать эффективные решения отдельными страховщиками для оценки возможностей своего развития в условиях цифровой трансформации. Разработанный в рамках Концепции механизм реализации на основе общемировых тенденций развития цифрового страхования позволяет отслеживать протекание определенных базовых шагов цифровой трансформации отечественного рынка страховых услуг, системно подходить к проводимым мероприятиям по цифровой трансформации рынка страховых услуг Республики Беларусь, а также обосновать необходимость разработки и реализации модели страховой экосистемы в контексте организации внешней цифровой среды рынка страховых услуг.

4. Рекомендации по практическому применению результатов исследования

Результаты исследования заслуживают внимания с практической точки зрения. Основные положения диссертации нашли отражение в актах внедрения в производственную деятельность трех страховых организаций Республиканское унитарное страховое предприятие «Стравита» от 19.09.2023, Белорусское республиканское унитарное предприятие экспортно-импортного страхования «Белэксимгарант» от 11.09.2024 № 01-10/2687, Закрытое акционерное страховое общество «Таск» от 20.09.2024), а также в справке о возможном практическом использовании результатов исследования Постоянной комиссией Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по бюджету и финансам от 11.09.2024 № 09-05/55, справке о возможном практическом использовании результатов исследования Министерством финансов Республики Беларусь от 16.05.2025 № 13-1/83.

Результаты исследования также нашли применение в образовательном процессе учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» (акт о внедрении от 11.03.2025 № 03-8/007) и учреждения образования «Гродненский государственный аграрный университет» (акт о внедрении от 24.02.2025).

Таким образом, диссертация Крупенко Юлии Вячеславовны обладает несомненной научной новизной, практической, экономической значимостью и в последующем может быть применена при разработке и реализации органами государственной власти основных направлений развития рынка страховых услуг Республики Беларусь.

5. Замечания по диссертации

Положительно оценивая научный уровень диссертации Крупенко Ю.В., новизну полученных соискателем результатов, существенную научную и практическую значимость работы, считаем необходимым отметить следующие замечания:

1. Автор в первом положении пишет о «...выявлении и систематизации закономерностей развития научного знания о рынке страховых услуг в условиях цифровой трансформации экономики...» (стр. 13 диссертации и стр. 4 автореферата), не детализируя о каких конкретных закономерностях

идет речь. В дальнейшем на стр. 35–36 диссертации и стр. 10 автореферата отмечается, что «На основании диалектического метода познания в диссертационном исследовании выявлены важнейшие закономерности развития рынка страховых услуг: усиливающаяся открытость, синергичность, способность интегрироваться в качественно новую систему экономических отношений под влиянием процессов цифровизации». Как представляется, автор в данном случае не совсем корректно использует понятие «закономерность», которая обычно определяется как объективная, устойчивая и повторяющаяся взаимосвязь между явлениями, процессами или объектами, отражающая действие законов природы, общества или мышления. По всей видимости, речь идет о неких тенденциях развития рынка страховых услуг, а не о закономерностях, наличие которых также должно подтверждаться не только теоретическими выкладками, но и анализом эмпирических данных, подтверждающих, регулярность, повторяемость, обусловленность процессов и явлений на рынке страховых услуг.

2. На стр. 16 диссертации и стр. 7 автореферата в третьем положении автор отмечает, что «Применение разработанной методики впервые позволяет определить и научно обосновать стоимость полиса киберстрахования путем определения отношения величины допустимых киберрисков». Из текста не понятно, о каком определении «отношения» идет речь, поскольку предложение выглядит незаконченным.

3. В п 3.2 диссертации (стр. 18–19 автореферата) автор предлагает эконометрическую модель инновационного развития страховой организации, основанную на адаптированной функции Кобба–Дугласа для страховщиков, в которой зависимой переменной являются полученные страховые взносы, а независимыми переменными выступают уточненные параметры (труд и капитал) в условиях цифровизации. Как пишет автор исследования на стр. 150 диссертации «С целью выявления влияния цифровизации на результаты деятельности страховой организации в модель включен специфический фактор – затраты на цифровизацию». Таким образом, в начале автор смело вводит новый фактор производства – цифровизация (наравне с капиталом и трудом), однако в дальнейшем этот фактор называется специфическим и именуется «затраты на цифровизацию». Далее в работе предлагается определить искомую модель в форме «функции Кобба–Дугласа:

$$Y = A K^{\alpha} L^{\beta}$$

где Y – полученные страховые взносы за определенный период;

A – коэффициент масштаба, рассчитывается при параметризации модели;

K – фактически понесенные капитальные затраты на автоматизацию основных бизнес-процессов страховщика, руб.;

L – затрата на оплату труда сотрудников и другие выплаты работникам, занятым непосредственно сопровождением, обслуживанием и управлением информационной системы, сетями и устройствами хранения

данных в процессе жизненного цикла ИС, стоимость обучения и повышения квалификации указанных сотрудников, а также суммы обязательных отчислений в бюджет от указанных выплат, установленных законодательством, руб.;

α – коэффициент эластичности по затратам на автоматизацию основных бизнес-процессов страховщика;

β – коэффициент эластичности по труду».

Данное выражение не является функцией Кобба–Дугласа и, более того, не может быть корректным в силу того, что в правой части отсутствует часть факторов производства, задействованных в получение такого результата деятельности страховой организации, как «полученные страховые взносы за определенный период». Также в правой части представленной функции отсутствуют затраты на оплату труда основной массы сотрудников страховой организации, которые не вошли в рассматриваемый параметр L, и стоимость имеющегося капитала, которые не вошли в параметр K.

4. На стр. 223 диссертации (стр. 25 автореферата) автор пишет «В зависимости от полученного консолидированного балла определяются итоговый уровень риска и корректирующий коэффициент к базовому страховому тарифу по киберстраховому полису», делая ссылку на соответствующую таблицу. При этом сама таблица (таблица 4.3 диссертации на стр. 233 и таблица 1 автореферата стр. 25) названа, как «Соответствие корректирующего коэффициента к страховому взносу с учетом консолидированного балла и итогового уровня риска». По всей видимости в названии таблицы допущена ошибка. Из контекста понятно, что речь идет не о коэффициенте к страховому взносу, а о коэффициенте к базовому страховому тарифу.

5. На стр. 234–237 диссертации в рамках методического подхода к оценке качества управления кибербезопасностью страхователя представлены группы показателей, экономический смысл которых не всегда понятен, а возможность количественной оценки затруднительна.

Например, на стр. 236 представлен «Коэффициент опыта работы персонала, обеспечивающего информационную безопасность предприятия, который рассчитывается как отношение численности работников, имеющих доступ к коммерческой тайне (базам данных, информации о клиентах и т.п.), работающих на предприятии более одного года, к общей численности работников, имеющих доступ к коммерческой тайне (базам данных, информации о клиентах и т.п.). Таким образом, специалисты, которые имеют огромный опыт в предметной области, проработав в других организациях многие годы, а на данном предприятии менее одного года, по мнению соискателя, не относятся к опытным сотрудникам.

На стр. 237 диссертации представлен «Коэффициент полноты информации, который рассчитывается как отношение объема информации, имеющейся в распоряжении отдела безопасности к объему информации, необходимой для принятия обоснованного решения». Как определяется объем информации, имеющейся в распоряжении отдела безопасности, и как

оценивается объем информации, необходимой для принятия обоснованного решения, соискатель не определяет.

6. Складывается впечатление, что с точки зрения формирования экономических показателей соискатель не проводит разграничения между текущими и инвестиционными (единовременными) затратами, последние из которых связаны (за исключением инвестиций в прирост чистого оборотного капитала), прежде всего, с вложениями в объекты основных средств и нематериальных активов, а также с затратами на введение их в хозяйственный оборот. Например, расчет коэффициента расходов на обслуживание и программное обеспечение соискатель предлагает рассчитывать по формуле 4.10 (стр. 236 диссертации), где в числителе затраты на обслуживание и приобретение программного обеспечения, а в знаменателе – выручка. Таким образом, автор работы ошибочно суммирует текущие затраты с инвестиционными, связанными с приобретением нематериального актива (программного продукта), который в текущих затратах будет учитываться через амортизационные отчисления в рамках своего нормативного срока службы. Данное замечание справедливо и в отношении следующего пункта 7.

7. На стр. 238 диссертации автор пишет, что «для отражения киберрисков, нами был разработан показатель $C_{security\ system}$, который измеряет эффективность инвестиций в развитие кибербезопасности организации с учетом киберпреступности и связанных с ней мер по обеспечению качества управления кибербезопасностью страхователя». Как показатель, измеряющий эффективность инвестиций в развитие кибербезопасности организации, может отражать киберриски?

Далее на этой же странице диссертации и стр. 26 автореферата представлена формула расчета упомянутого выше коэффициента эффективности системы защиты информации, представляющего собой показатель рентабельности инвестиций в систему кибербезопасности:

$$C_{security\ system} = \frac{(P - L_{cyber} - C_{cyber}) - I_{cyber}}{I_{cyber}}$$

где P – доходы (существующая прибыль за отчетный период, совокупный объем выручки) от вложений в кибербезопасность;

L_{cyber} – убытки от киберпреступности;

C_{cyber} – совокупные затраты по кибербезопасности;

L_{cyber} – инвестиции в кибербезопасность.

Во-первых, что отражает P – доходы (существующая прибыль за отчетный период, совокупный объем выручки) от вложений в кибербезопасность? Однако возникает вопрос, какие доходы можно получить от вложений в кибербезопасность? Представляется, что вложения в кибербезопасность могут снизить соответствующие риски и сопутствующий им ущерб, т.е. получить экономию средств, а не доход!

Что в понимании соискателя значит трактовка «существующая прибыль за отчетный период»? На практике существуют показатели, например,

«прибыль от реализации продукции, товаров, работ, услуг», «прибыль от текущей деятельности», «чистая прибыль» и другие виды прибыли организации. То же можно сказать и в отношении «совокупного объема выручки». Со стороны соискателя такое вольное «оперирование» финансово-экономическими показателями чрезмерно, особенно в докторской диссертации по экономическим наукам.

Выше в диссертации, на стр. 237 соискатель отмечает: «Традиционным способом определения эффективности внедрения инновационных продуктов является соотношение прибыли к общим затратам предприятия. Однако данный подход видится ограниченным, не учитывающим специфику киберрисков. Рассчитать и вычленить прибыль от внедрения системы кибербезопасности из общей прибыли предприятия достаточно сложно, поэтому значение показателя рентабельности не сможет в полной мере обеспечить точную информацию о рациональности внедрения той или иной кибертехнологии. Помимо этого, при оценке эффективности кибербезопасности видится целесообразным не просто расчет показателя рентабельности на конкретную дату, а своевременное выявление и оценка киберугроз с целью принятия управленческих решений». В связи с этим возникает ряд вопросов:

1. Что это за традиционный способ определения эффективности внедрения инновационных продуктов, которая определяется соотношением прибыли (какого вида прибыли?) к общим затратам предприятия (причем здесь общие затраты предприятия)?

2. Соискатель отмечает, что рассчитать и вычленить прибыль от внедрения системы кибербезопасности из общей прибыли предприятия достаточно сложно, почему этот показатель используется в формуле?

3. С каких пор расчет показателя рентабельности стал вестись на конкретную дату, а не за период?

4. Как при оценке эффективности кибербезопасности при помощи представленной выше формулы в дальнейшем решается проблема своевременного выявления и оценки киберугроз с целью принятия управленческих решений?

Во-вторых, разница между вышеупомянутыми «доходами от вложений в кибербезопасность» и убытками от киберпреступности (L_{cyber}) и совокупными затратами по кибербезопасности (C_{cyber}) в дальнейшем непонятно из каких соображений трансформируется в обозначение коэффициента качества управления кибербезопасностью страхователя CyberRisk coefficient формулы 4.16 диссертации (стр.241) и формулы 5 автореферата (стр. 26))? Автор диссертации, не дав четкого определения двум последним составляющим, еще отнимает инвестиции в кибербезопасность, т.е. условно единовременные затраты, в том числе инвестиции в объекты основных средств и нематериальных активов, эффект от которых организация может получать на протяжении нескольких лет (поэтому в инвестиционном анализе, на который ссылается автор при разработке формулы, оперируют потоками наличности (притоками и оттоками, которые сопоставляются по

периодам реализации инвестиционного проекта в рамках горизонта расчета для получения чистого дисконтированного дохода)). В результате, в числителе формулы автор получает некоторое значение, дать которому обоснованную экономическую интерпретацию не представляется возможным.

8. Имеются замечания по корректности оформления ссылок на заимствованный материал. Например, на стр. 226–228 диссертации представлена информация текстового характера и формулы. Несмотря на то, что из контекста понятно, что соискатель не претендует на авторство указанного материала, представленного на указанных страницах (например, на стр. 226 диссертации указано, что «Расчет тарифных ставок по рисковым видам страхования осуществляется в соответствии с общепринятой методикой, согласно которой брутто-тариф (базовый тариф) рассчитывается следующим образом»), при этом отсутствуют корректно оформленные ссылки на представленную информацию. Также в ряде ссылок на многостраничные источники (более 5 страниц в соответствии с п. 28 «Инструкции о порядке оформления диссертации...») не указаны страницы, на которых представлена заимствованная информация (например, на стр. 20 источники № 11 и № 13; на стр. 29, 49, 56 источник № 20; на стр. 166 источник № 177; на стр. 227 источник № 3).

На рисунке 3.2 и в таблице 4.2 отсутствуют ссылки на используемые источники.

6. Соответствие научной квалификации соискателя ученой степени, на которую он претендует

Диссертация выполнена и оформлена в соответствии с требованиями Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь, отличается грамотностью, последовательностью изложения, доступностью восприятия информации. Диссертация имеет теоретическое, методологическое и практическое значение, полученные результаты разработаны на основе комплексного и глубокого анализа большого объема белорусских и зарубежных литературных источников, а также статистических данных.

По теме диссертации опубликовано 55 научных работ, в том числе 9 монографий (7 – в соавторстве), 20 статей (6 – в соавторстве), соответствующих п. 19 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий (из них 1 – в рецензируемых изданиях Российской Федерации, 1 – в журнале Web of Science), 9 – в иных научных рецензируемых изданиях, 13 (3 – в соавторстве) – в сборниках научных статей, 4 – в материалах конференций. В опубликованных научных трудах соискателя отражено основное содержание диссертации, выводы и рекомендации по результатам исследования.

Тема диссертации «Рынок страховых услуг в условиях цифровой трансформации экономики Республики Беларусь» соответствует основным направлениям фундаментальных и прикладных исследований Республики Беларусь на 2021–2025 гг. в сфере устойчивого развития национальной экономики. Отдельные результаты исследования нашли отражение в следующих темах научно-исследовательских работ, зарегистрированных и

представленных в учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет»: «Разработка порядка (инструкции) бухгалтерского учета (проведение по бухгалтерским счетам) отходов производства (в том числе СОЗ-содержащих) при обращении с ними, в том числе использовании, обезвреживании, захоронении и др.» (№ Г 2021-1007, 2020–2021 гг.); «Модернизация системы контроля платежеспособности страховых организаций Республики Беларусь на основе риск-ориентированного подхода» (№ ГР 26-2021Б, 2022–2023 гг.); «Совершенствование киберстрахования как способа обеспечения кибербезопасности» (№ Г23-072, 2023–2025 гг.).

Диссертация Крупенко Юлии Вячеславовны на тему «Рынок страховых услуг в условиях цифровой трансформации экономики Республики Беларусь» является самостоятельным и завершенным научным исследованием, выполненным на должном научно-методическом уровне. Работа имеет четкую структуру, а ее содержание демонстрирует глубокую теоретическую проработку проблемы и компетентность автора в выбранной области. Эмпирическая часть исследования построена корректно, использованные методы адекватны поставленным задачам, а полученные результаты достоверны и имеют практическую ценность. Авторская позиция и выводы научно обоснованы. Изложенное дает основания считать, что научная квалификация Крупенко Юлии Вячеславовны соответствует ученой степени доктора экономических наук. Автор Крупенко Юлия Вячеславовна заслуживает присуждения ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.10 – финансы, денежное обращение и кредит.

7. Заключение

Диссертация на тему «Рынок страховых услуг в условиях цифровой трансформации экономики Республики Беларусь» по актуальности, научному содержанию, обоснованности выводов и предложений, теоретической и практической значимости, комплексности и глубине проведенного исследования отвечает требованиям Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь, предъявляемым к докторским диссертациям экономического профиля, а ее автор Крупенко Юлия Вячеславовна заслуживает присуждения ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.10 – финансы, денежное обращение и кредит.

Отзыв оппонировавшей организации о диссертации Крупенко Ю.В. «Рынок страховых услуг в условиях цифровой трансформации экономики Республики Беларусь» обсужден и принят на расширенном научном семинаре кафедры финансового контроля, анализа и аудита и кафедры банковского бизнеса и финансовых технологий экономического факультета Белорусского государственного университета (далее – научный семинар) (протокол от 26.03.2026 № 6), проведенном на основании приказа ректора БГУ от 19.03.2026 № 148-ОД.

На заседании научного семинара был заслушан доклад соискателя по теме диссертации. В порядке научной дискуссии Крупенко Ю.В. ответила на

вопросы членов заседания. В заседании научного семинара приняли участие 14 членов, имеющих ученые степени.

Результаты открытого голосования:

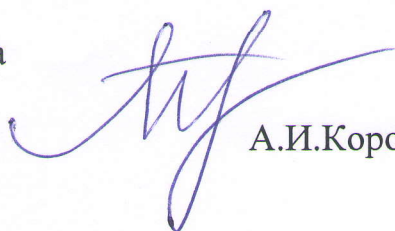
«за» – 14; «против» – нет; «воздержались» – нет.

Председатель научного семинара –
заведующий кафедрой международного
менеджмента БГУ,
доктор экономических наук, профессор

Е.М.Карпенко

Эксперт оппонировающей организации –
заведующий кафедрой банковского бизнеса
и финансовых технологий БГУ,
доктор экономических наук, профессор

А.И.Короткевич

Секретарь научного семинара –
заведующий кафедрой финансового контроля,
анализа и аудита БГУ,
кандидат экономических наук, доцент

О.В.Машевская